

Матеріалы по исторіи русской литературы и культуры.

Неизвѣстная статья К. Н. Леонтьева:

„Нѣсколько воспоминаній и мыслей о покойномъ Ап. Григорьевѣ“.

Письмо къ Ник. Ник. Страхову.

Сообщилъ Влад. Князевинъ.

Печатаемая ниже рукопись Константина Николаевича Леонтьева (1831—1891 гг.) извлечена нами изъ такъ называемаго „Страховскаго архива“, находящагося въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки Императорской академіи наукъ, гдѣ она числится подъ шифромъ: 45. 12. 67. „Страховскій архивъ“, т.-е. нѣкоторыя бумаги, принадлежавшія Н. Н. Страхову, были принесены въ даръ бібліотекѣ родственникомъ покойнаго Николая Николаевича, И. П. Матченкомъ. Все это—бумаги 60-хъ годовъ, за цѣлое десятилѣтіе. Это десятилѣтіе въ жизни Н. Н. Страхова было ознаменовано дружбой съ Ап. А. Григорьевымъ и Ф. М. Достоевскимъ и усиленной журнальной работой: близкимъ участіемъ въ журналахъ *Время*, *Эпоха* и редактированіемъ *Зари* (1869—72 гг.), которую издавалъ В. В. Кашпиревъ. Къ этой порѣ, къ началу 60-хъ гг., относится также знакомство и сближеніе Страхова съ К. Н. Леонтьевымъ, а конецъ десятилѣтія, по словамъ біографа, ¹⁾ былъ временемъ ихъ „оживленной переписки“. Въ это время они жили на противоположныхъ концахъ земли: одинъ на сѣверѣ, въ Петербургѣ, другой на югѣ, въ Турціи, гдѣ К. Н. Леонтьевъ несъ съ 1863 г. консульскую службу. Помимо взаимныхъ симпатій, поводомъ къ перепискѣ послужилъ, несомнѣнно, и тотъ конкретный фактъ, какъ появленіе *Зари*. Привлекая къ участию въ журналѣ разныхъ лицъ, вродѣ, напр., слависта В. И. Ламанскаго (эти письма, между прочимъ, сохранились, насколько намъ извѣстно), Страховъ естественно обратился и къ К. Н. О чемъ или о комъ было писать Леонтьеву? Страховъ поклонялся Григорьеву; Леонтьевъ тоже, какъ видимъ, мало зная лично, много любилъ Григорьева-писателя. Тема была выбрана чрезвычайно удачно и поставлена Леонтьевымъ, какъ всегда, широко и остро. Почему же статья не была напечатана? Намъ кажется, причиною тому рѣзкость нѣкоторыхъ мѣстъ для тогдашней цензуры. Не помѣстивъ этой статьи Леонтьева въ своемъ журналѣ, Страховъ напечаталъ другую: „Грамотность и народность“ (бѣглыя замѣтки) ²⁾, написанную,

¹⁾ А. М. Коноплянцевъ: „Жизнь К. Н. Леонтьева“. Спб., 1911 г.

²⁾ *Заря* 1870 г., № 11, стр. 187—208, и № 12, стр. 288—303.

как говорить г. Коноплянецъ, еще въ 1868 г. и предназначавшуюся для *Славянской Зари*, выходившей въ Вѣнѣ на русскомъ языкѣ. Статья „Грамотность и народность“ подписана тѣмъ же псевдонимомъ, какъ и печатаемая ниже: Н. Константиновъ. Тонъ обѣихъ статей по отношенію къ Григорьеву въ общемъ сходенъ. Приведемъ изъ статьи, напечатанной въ *Зарю*, два мѣста, въ которыхъ идетъ рѣчь объ Ап. Григорьевѣ.

„Придетъ время конечно, когда поймутъ, что мы должны гордиться имъ болѣе, чѣмъ Бѣлинскимъ, ибо если бы перевести Григорьева на одинъ изъ западныхъ языковъ и перевести Бѣлинскаго, то, безъ сомнѣнія, Григорьевъ иностранцамъ показался бы занимательнѣе, показался бы болѣе русскимъ, нежели Бѣлинскій, который былъ ничто иное, какъ высокоталантливый прилагатель европейскіихъ идей къ нашей литературѣ“ (*Заря*, № 11, стр. 197—198).

„Послѣднее слово Ап. Григорьева было *народность* и *своеобразие русской жизни*. Незадолго до смерти своей, въ маленькой газеткѣ *Якорь*, не имѣвшей успѣха, какъ и слѣдовало ожидать, по національной незрѣлости нашей публики, — онъ высказалъ мысль: „Все, что прекрасно въ книгѣ, прекрасно и въ жизни, и прекраснаго въ жизни не надо уничтожать“; въ частности онъ приложилъ эту мысль къ защитѣ юридичѣскихъ, столь поэтичныхъ въ точныхъ и реальныхъ описаніяхъ нашихъ романистовъ, — но имѣлъ въ виду развить ее шире“ (тамъ же, стр. 198).

Статья „Нѣсколько воспоминаній и мыслей о покойномъ Ап. Григорьевѣ“ показательна болѣе для характеристики самого Леонтьева, нежели для Григорьева, но ясное пониманіе идей Григорьева и, какъ слѣдствіе этого, глубоко сочувственный тонъ, мѣткость иныхъ догадокъ и оригинальный подходъ къ темѣ ставить статью на одно изъ первыхъ мѣстъ въ біографической литературѣ объ этомъ писателѣ.

Внѣшній видъ рукописи слѣдующій: на почтовыхъ листахъ большого формата въ оставо, начало и конецъ писаны бѣглымъ и мало разборчивымъ почеркомъ Леонтьева; середина, очевидно, рукою переписчика. Мы печатаемъ статью съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника, за исключеніемъ пунктуаци.

М. Г.

Не задолго до кончины Ап. Григорьева я познакомился съ нимъ. Имя его я знавалъ и прежде—въ первой моей молодости я читалъ его статьи въ *Москвитянинъ* и самъ тогда не зналъ, вѣрить ли ему или нѣтъ? Слогъ его я находилъ смутнымъ и страннымъ; требованія его казались мнѣ слишкомъ велики. По критической незрѣлости моей я тогда былъ поклонникомъ „Записокъ Охотника“ и мнѣ казалась возмутительной строгость, съ которой Григорьевъ относился къ первымъ произведеніямъ Тургенева. (Григорьевъ отнесся иначе къ болѣе зрѣлымъ произведеніямъ этого писателя и доказалъ этимъ свой критическій талантъ.) Однако многое и изъ тогдашнихъ его статей осталось у меня въ памяти, и сужденія не только о нашихъ, но объ А. де Мюссе и др. иностранныхъ писателяхъ, я и тогда это чувствовалъ, были исполнены глубины, изящества. Я чувствовалъ это и тогда и, отчасти благодаря моей собственной незрѣлости, отчасти благодаря ширинѣ духа самаго